

Он указал на учеников фиолетовой семисерийной секты, сказав серьезно: «Сегодня я не убью тебя, я оставлю тебя своей жизнью. Когда вы вернетесь, распространяйте слова, которые я, вы, Цинъюй, собираюсь сказать. Прежде всего, начиная с сегодняшнего дня, независимо от того, в какой секте, независимо от того, кто они, у вас куча людей Цзянху, будьте немного честнее. Не создавайте проблем и хаоса. Войско Юйян естественно захватит демонов. Нам не нужно ваше вмешательство. Во-вторых, обиды Цзянху не могут быть принесены в проход Юянь. Если вы хотите сражаться друг с другом, то выходите за пределы перевала, чтобы решить эту проблему. Просто сидите тихо, с опущенными хвостами и ждите приказов военных заказов армии. В-третьих, работая на военный пасс, все решается военным приказом. Если вы хотите чего-то достичь, тогда вы должны тратить свои силы на то, на что стоит потратить свою энергию. В противном случае ... Я не возражаю против личного разговора с тобой.

Как только были произнесены слова, это было так, словно в воздухе звенел лезвие и копьё.

Трудно описать мощную ауру, исходящую из фигуры Е Цинъюй.

«Хорошо, вы, ребята, катитесь». Е Цинъюй махнул рукой. «Вернитесь и расскажите Чжан Сан, чтобы не почивать лавры от его прошлых вкладов. Есть кое-что, что вы можете сделать, но есть вещи, которые вы не можете сделать. Если вы много раз гуляете по ночным дорогам, вы встретите призрак рано или поздно. Если он так и будет продолжать, будет день, когда даже командующий Лу покинет его ».

Ци Юн прикусил зубы, глядя на его разрушенную руку. Холодно: «Я вернусь и скажу господину Чжан об этом».

Е Цинъюй слегка улыбнулся, когда он сказал: «По твоему тону кажется, что ты все еще не принимаешь. Позвольте мне напомнить вам, не притворяйтесь твердым передо мной. Для меня убить тебя не имеет значения, если ты подавишь бешеную собаку, которая кусает людей на улице. Независимо от того, является ли это героическим титулом маркиза или патрулирующим посланцем меча, любая из этих позиций имеет право сначала убивать, а затем сообщать о всех солдатах, находящихся под командованием офицера военной войны. Это больше относится к бродягам, таким как вы, у которых нет даже корней в армии ».

Медленно лёгкий туман медленно появился на ладони Е. Кингю.

Ци Юн могла чувствовать резкое убийственное намерение. Он изначально хотел оставить язвительную реторту, но тот мгновенно запечатал губы, оборачиваясь и уходя, не произнося ни слова. Ладонь Й. Кинджу вытянулась в воздухе, и железные кандалы на полу подошли к его рукам. Он бросил его снова: «Возьмите это и возьмите с собой».

Эти железные кандалы летают по воздуху, как змея. Он приземлился прямо на тело лилового молодого человека в пурпурной одежде, кожа которого рвалась.

Этот молодой человек плакал больно. Он не осмелился повернуть назад, увеличивая скорость, чтобы бежать еще быстрее.

«Вещи, которые вы не можете вынести сами, но вам нравится использовать других людей ...». Вы все более уверены в том, что люди из сект полностью убеждались в том, что они пришли участвовать в сражениях армии.

Глядя на людей из фиолетовой семисерийной секты, бежавших в таком жалком состоянии,

атмосфера большого зала расслаблялась.

Были некоторые люди, раздавая низкие крики хвалы, и были также люди, хлопающие.

Окружающие люди, которые пришли наблюдать, не хотели уходить. Появились даже признаки того, что прибывает все больше и больше людей. Многие люди слышали о герое битвы Е Цинъюе, который был широко рекламирован армией Юйянь и хотел посмотреть. Были некоторые люди, которые были потрясены, обнаружив, что этот белый облученный юнец Е Цинъюй был тем, кого они узнали. Разве это не тот белый одетый человек с большой силой, который помог оказать помощь в предыдущие дни?

«Я признаю, что это Е Цинъюй; Я даже поднял носилки вместе с ним: «Мужчина средних лет с большим шрамом на голове сказал недоверчивым голосом».

«Правильно, вы подняли носилки с маркизом Е. Чжан Лаосан, ты действительно умеешь лгать.
»

«Ты не веришь, если ты мне не веришь, я докажу тебе это ...» Дядя средних лет покраснел, подался вперед и поманил руками. Кричит: «Брат, это я, ты все еще помнишь меня э, нет, это маркиз Е, хе-хе ...»

После того, как он произнес эти слова, он вдруг понял, что этот человек был настоящим маркизом. Будет ли он даже обращать внимание на него?

Но кто бы мог подумать, что прежде, чем звук упал, Е Цинъю среди толпы услышал это и повернул голову. Увидев мужчину средних лет, он сразу усмехнулся: «Дядя, что ты здесь делаешь? Вы пришли купить лекарство? »Вы подошли к Кинъю, потирая этот шрам на голове среднего мужчины. Он сказал с усмешкой: «Рана зажила, но жаль, что шрам остался позади».

Улыбка Цинъю мгновенно заставила этого дядю среднего возраста почувствовать, что он может стрелять через девять небес. Он сказал несколько смущенным голосом: «Мы, люди из Юйяна Пасса, для нас нормально иметь шрамы. Хе-хе Маленький брат, нет, маркиз Е, я не думал, что этот человек будет в тот день ...

«Просто позвони мне, младший брат. Это звучит более комфортно, - улыбнулся Йе Цинъю. "Как оно? Как Маленький Ян его и его мать? Все еще в порядке?

«Маленький Ян может снова работать. Мать Ян в основном без каких-либо проблем. Все по-прежнему великолепно. К счастью, вы смогли помочь в тот день, без задержек. Люди, которые получили ранения, могли получить помощь в самое короткое время ... »Мужчина средних лет объяснил.

Разговаривая немного, Е. Цинъю увидел, что окружающие их люди увеличились еще больше. Сказав свои прощальные пожелания, он пригласил мужчину средних лет посетить башню с белой лошастью, когда он успел.

Пока Ей Цинъюй и родавец не вошли в специальную зону строго травяного зала, окружающая толпа окружала мужчину средних лет криком.

"Действительно удивительным. Чжан Лаосан, вы действительно знали Маркиза Е?

«Хе-хе, правильно, я просто сказал, ты просто не веришь мне ...»

«Ха-ха, у твоей семьи Чжао действительно зеленый дым на могилах предков твоей семьи. Чтобы знать такой великий характер, похоже, что и маркиз Й относится к вам очень хорошо ...»

«Скажи, что хочешь. Я Чжан Лаосан действительно знает много людей «В сердце человека среднего возраста была беспрецедентная гордость, его спина прямая, а грудь торчала. Люди рядом с ним, которые помогли с восстановлением и усилиями по оказанию помощи, собрались и начали обсуждать события той даты. Так же, как это, один разворот до десяти, а затем распространился на сотню. Очень быстро многие поняли, что маркиз Е был таким интересным человеком, что он также помогал тем, кто пострадал от катастрофы.

В толпе были также люди из Бриз и Морозное здание, которые также начали пересказывать свои сказки. Они рассказали о том, как Е. Цинъю убил демонического медведя из пламени крови, а также белоснежную ящерицу, заставив кровь многих людей закипеть от волнения.

Многие истории, касающиеся Е. Цинъю, начали распространяться именно так.

Люди видели более всеобъемлющего и реального человека, чем тот образ, который пропагандировала армия. Выходя из уст этих простых граждан, люди легче верили в истории, потому что многие люди чувствовали, что этот молодой маркиз действительно стоит на их стороне.

«Какой дядя, называй меня братом. Я не настолько стар ». Е Цинъюй, преднамеренно имел темное лицо, дразня этого симпатичного маленького человека.

«Хорошо, дядя». Маленький Лингер хихикнул. Он все еще был ранен, но его первоначальная живая личность уже была в полном объеме. Он поднял голову, чтобы посмотреть на Е Цинъюя, его голос, наполненный глубокой тоской: «Дядя, ты такой классный. Можешь меня научить?

Е Цинъюй был ошеломлен, он не думал, что этот маленький ребенок скажет такие слова.

Он повернулся, чтобы взглянуть на Хуан Чжэнь.

Женщина-травник мгновенно поняла, оттащила сына и ругала его: «Лингер не говорит чепухи. Какая же личность - маркиз Е, он занят военным делом. У него нет времени учить вас. Спасти вас сегодня, это уже большой долг, не принимать слишком далеко»

Пок!

Е Цинъюй чуть не вырвался с фырканием.

Занят военным делом?

После того, как он прибыл на перевал Юйан, не считаясь с миссией в глубине снежного ледника, он всегда оставался в белой лошадиной башне. Он действительно не мог описать «занятый военным делом».

Однако.....

Вы подумали, Цинъю, подняв голову, чтобы взглянуть на Хуан Чжэнь: «Какая фамилия отца Лингера?»

Женский травяной хозяин не понял, быстро ответив: «Его фамилия Джин, Джин Усианг. Он

один из назначенных ста офицеров военной службы из «Авангарда».

<http://tl.rulate.ru/book/103/100912>